

18+

БОЙТЕСЬ
БЕЛОГО
КОТА

НАДЕЖДА ЗУЕВА

Надежда Зуева
Бойтесь белого кота

«Издательские решения»

Зуева Н. В.

Бойтесь белого кота / Н. В. Зуева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-620562-8

Джуди Картер, вдова и любящая мать, прославленная когда-то гадалка, оставила после своей смерти завещание. Родные, претендующие на наследство, прибыли в её дом на оглашение документа. С этого и начинается пугающая череда смертей. И любимый питомец покойной хозяйки наблюдает за всем этим ужасом. Но что это? Случайность? Проклятье? Мечь духа усопшей? Предлагаю читателю самому во всём этом разобраться...

ISBN 978-5-00-620562-8

© Зуева Н. В.

© Издательские решения

Содержание

Часть 1: От прошлого не уйти	6
ГЛАВА 1: Разорванная нить	6
ГЛАВА 2: Две одинокие души	12
ГЛАВА 3: Мистер Грин	16
ГЛАВА 4: Добро пожаловать	21
ГЛАВА 5: Воссоединение семьи	24
ГЛАВА 6: И виться дальше чёрной полосе	27
ГЛАВА 7: Предать забвению и вспомнить вновь.	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Бойтесь белого кота

Надежда Васильевна Зуева

© Надежда Васильевна Зуева, 2023

ISBN 978-5-0062-0562-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1: От прошлого не уйти

ГЛАВА 1: Разорванная нить

Ноябрь две тысячи двадцать четвёртого года – довольно прохладный, если не морозный, период. Было в этом что-то загадочное и простое в то же время. Всё шло своим чередом, было обыкновенным. Некоторая меланхолия окутывала человеческие разумы, улицы города, даже самые простые вещи. Так часто бывает в осеннюю пору...

Большое окно пропускало дневной свет, ложившийся тонкой скатертью на рабочий стол и бумаги. Кабинет был завален всевозможными книгами, предметами старины. Каждую из этих вещей Альберт любил в отдельности. С каждой у него было общее воспоминание.

Сегодня у него был день рождения, и любой, кто застал бы его, такого одинокого, в этот день, мог бы посчитать его несчастным. На первый взгляд, Альберт походил на человека, о котором все забыли в столь важный для него день, но на деле это было совершенно не так. На электронную почту приходили сотни поздравительных писем. Писали коллеги, старые друзья, не забывали о нём даже банки и магазины, клиентом которых являлся Смит. И этих простых электронных поздравлений ему было достаточно. Но больше всего его душу грел подарок, оставленный рано утром на пороге его дома. Большая картонная коробка, обклеенная подарочной бумагой и перетянутая сиреневой лентой. Не придал бы мистер Смит особого значения этому подарку, если бы не маленькая записка, приколотая булавкой к коробке.

«Нашему непревзойдённому Маэстро» – так там было написано. Тут даже и думать не пришлось, от кого этот подарок.

За те годы, что он вёл лекции и выступал на конференциях, он достиг небывалых высот. Конечно, это был тяжкий труд – заинтересовать молодёжь скучными уроками Архитектура сложна и многогранна. Однако Альберт смог завоевать признание молодого поколения. Приходилось идти в ногу со временем, осваивать разные стили ведения лекций, учиться думать, как думают современные молодые люди. В целом, быть с молодым поколением на одной волне. Да, несмотря на свои уже далеко не юношеские годы, мистер Смит обрёл любовь и внимание молодой публики. Для затравки, как он это называл, он начинал лекцию с какой-нибудь интересной истории или какой-нибудь новости. Студенты проявляли интерес, и дальнейшая лекция проходила с их живейшим участием.

Со временем Альберт забыл, что когда-то и он был молодым и неопытным. Юность пролетела так незаметно, что ему казалось – он изначально появился на свет известным профессором. Таким типичным: с заострённой седой бородкой, любовью к кофе и пиджакам, и этими неизменными очками в широкой чёрной оправе, которые он спускал с переносицы каждый раз, когда нужно было порицательно посмотреть на невнимательного слушателя. Этой фишкой он пользовался довольно часто, и многие не выдерживали его тяжёлого взгляда. Молодые в своих кругах называли его Маэстро, и, зная об этом, Альберт чувствовал гордость. Он гордился не собой. Гордился теми юными дарованиями, которые ценили его наставничество, научные труды, его самого.

И вот, коробка стояла на краю стола в кабинете. Несмотря на равнодушие к собственному празднику и подаркам, мистер Смит с теплотой и трогательностью изучал содержимое. Внутри были сладости, памятные фотографии студентов и профессора с различных мероприятий, поздравительные письма и открытки, написанные студентами, у которых он вёл лекции. Написанные с любовью и искренностью, они потратили на себя время своих творцов, и это тронуло сердце Альберта. Альберт читал письма и открытки с лёгкой улыбкой, сам себя обра-

новая. В силу возраста он стал сентиментален, так он старался объяснить тот трепет, с которым он пробежал глазами по строчкам с пожеланиями...

*****

Дочитав поздравления от студентов, мистер Смит достал из коробки сладости, сложил в коробку все поздравления и заботливо освободил для неё место на полке с антикваром. Достав из кармана пиджака пачку сигарет и зажигалку, он намеревался уже закурить. Резкий телефонный звонок разорвал умиротворяющую тишину столь внезапно, что мистер Смит встрепенулся. Рука, в которой он держал сигарету, дрогнула, едва её не выронив. На счастье мистера Смита, поджечь сигарету он ещё не успел, в противном случае, сигаретный пепел неминуемо испортил бы дорогой индийский ковёр. Галдёж телефона продолжал назойливо лезть в уши, и Альберт, суетясь, поторопился к телефону. Странно, что в выходной кто-то так настойчиво желал связаться с ним по рабочему телефону, а не по мобильнику. Но долго размышлять об этом Альберт не стал. Он подошёл к рабочему столу и поскорее поднял трубку.

– С кем я сейчас говорю? – по-старчески скрипучим голосом спросил мистер Смит, машинально начиная перебирать страницы черновика очередной исследовательской работы, что лежал на столе.

– Добрый день, мистер Смит! Моё имя Хелен Джонсон. Я врач из Центральной клиники. Могли бы Вы уделить мне несколько минут?

– Да... Конечно. – Альберт растерялся. Имя и голос этой женщины ему не были знакомы. Может, это врач, которого посещает кузен?

– Я звоню, чтобы сообщить Вам: Джуди Картер, Ваша сестра, скончалась сегодня в десять утра. Мне жаль...

Альберт крепче сжал трубку, да так, что хрустнули пальцы. Давненько он не слышал это имя. И от кого, ведь, услышал? От совершенно незнакомого человека. Они с Джуди не общались уже довольно долгое время. В последний раз (он и сам не припомнил, когда) их общение ограничилось коротким телефонным звонком.

Первые пару мгновений Смит так и стоял напротив телефона. На той стороне было молчание, но вскоре оно было прервано врачом:

– Вы готовы приехать и забрать тело, мистер Смит? – уточнила Джонсон. Её голос вывел из транса.

– Нет. Нет, мы с Джуди давно не поддерживали контакт. Благодарю за то, что осведомили... – врач желала сказать что-то ещё, но Альберт положил трубку. В голове не было никаких мыслей, а в душе – ни капли печали. Он, словно заколдованный, обошёл своё кресло. Деревянной походкой он подошёл к окну. В руках вновь появились зажигалка и сигарета, но Альберт не торопился закурить. Он исступленно смотрел на свои руки. Их обуяла мелкая дрожь. Он вглядывался в эти старые, жилистые руки, в их пигментные пятна и узловатые пальцы. До сего момента Альберт и не подозревал, насколько ослаб. Эта внезапная слабость была не столь старческой, сколько душевной. Вот, как оно бывает: живёшь много лет, не задумываясь о чём-то плохом, как на голову ледяной лавиной обрушивается внезапное осознание тленности своей жизни.

Зажатая в зубах сигарета заискрила маленькой огненной точкой. В лёгкие поступил едкий табачный дым. Едкий, но от того не менее привычный для мозга. Сделав длинную затяжку, Смит взглянул на пейзаж за окном, на серо-зелёное полотно газона, на буйство осеннего ветра. Дымная табачная пелена постепенно наполнила пространство кабинета своим запахом, и только тогда в нём проснулся прежний Альберт Смит, которого он давно позабыл. Перед глазами встала прозрачная пелена слёз. Он вспомнил малышку Джуди, которую качал на руках, будучи сам ещё ребёнком. Вспомнил, как просил её погулять на улице, когда роди-

тели ругались и били посуду. Он не знал ещё тогда, но определённо уже понял сейчас, что Джуди всё понимала. Словно вчерашние, перед глазами проносились времена давно ушедшие. Вот, Джуди впервые идёт в школу. Это воспоминание сменяется его первым в жизни трудовым днём. А вот, они вдвоём убегают из дома, пока мать спит нетрезвым сном в гостиной, а отец пропадает на работе. И эти её излюбленные карты таро. Она всегда носила их с собой...

Он запомнил Джуди угасающей вдовой, которая продолжала искать своё предназначение в мире мистики. Но где-то в глубине памяти ещё был виден размытый образ маленькой девочки, которую он, когда-то очень давно, клялся защищать и оберегать. Сейчас его пальцы мелко дрожали, были слабы. Он чувствовал, что и та маленькая девочка не смогла укрыться от всемогущего времени. В некотором роде, время оказалось по отношению к ней более беспощадным, чем к самому Альберту. Её уже нет, уже было поздно что-то осознать. За призмой известности и общественного признания, за ширмой отчуждения от всего мистического Альберт Смит забылся, потерял ту прежнюю связь, ту единственную нить, которая держала его рядом с сестрой. Он не ощутил собственных слёз на щеках, не ощутил боли утраты. Единственное, что он почувствовал, услышав о её смерти, это сожаление. Альберт сожалел, что нарушил своё обещание.

*****

Вечером того же дня напротив дома Альберта остановился серый автомобиль. Мистер Смит прекрасно знал, кому принадлежит этот автомобиль. Гарри и Виктория Стюарты – горячо любимые зять и дочка, решили приехать, не предупредив. Альберт, увидев их машину из окна кабинета, немедленно пошёл встречать внезапных, но всегда желанных в его доме гостей. Петли входной двери даже не скрипнули, когда Альберт открыл. Уж кто-кто, а мистер Смит предпочитал, чтобы раздражающие посторонние звуки никогда не отвлекали его от работы, об этом он позаботился.

Виктория стояла на пороге с видом лёгкой растерянности, не говоря уже о её супруге. По лицам родных Альберт сразу понял, что им уже известно о смерти тётушки Джуди. Первое мгновение дочь порывалась улыбнуться, по-детски крепко и радостно обнять отца и поцеловать его в щёку, как она всегда это делала. Но совесть и чувство такта не позволяли ей сделать это. Она так и стояла, растерянно переминаясь с ноги на ногу и откидывая за плечи золотисто-русые локоны.

– Здравствуй, отец... – всё же, она решилась первой нарушить эту неловкую, даже мрачную, паузу.

– Здравствуй, дочка. – Альберт сам решился обнять её, а после поприветствовал и зятя: – Здравствуй, Гарри. – Тот лишь поприветствовал тестя кивком и рукопожатием.

Альберт шире открыл дверь и пропустил их в дом, после чего безмолвно отправился на кухню, чтобы приготовить кофе. Супруги прошли в гостиную, сели на диван. Никто из них ни о чём не говорил. Они переглядывались, словно общаясь мысленно, вслушивались в возню на кухне. Оба были в замешательстве. Сегодня, словно по воле причудливой судьбы, случились события, совершенно противоположные друг другу: день рождения Альберта, известие о смерти тёти и ещё кое-что, о чём Стюарты хотели бы поделиться с Альбертом. Несмотря на позицию Альберта в отношении собственного дня рождения, в этот день Стюарты хотели преподнести ему особенный сюрприз, от которого мистер Смит был бы в восторге, но теперь они не решались. Случившееся с тётей Джуди несчастье не позволяло себя игнорировать.

Да, Виктория отдалилась от тётки в одно время с отцом. Она никогда этого раньше не замечала, но сейчас ей приходило осознание, что она, её отец и муж, дядя, кузен и кузины, все они как-то отдалились от тётки Джуди. Постепенно они ушли из её жизни, реже стали вспоминать о ней, почти позабыли. И теперь, когда всеми забытая женщина умерла, Виктория, как никогда

прежде, ощутила стыд и проявленную ими всеми несправедливость. В последнее время она стала жутко впечатлительной, и это происшествие не было оставлено без внимания.

Гарри всячески пытался её отвлечь, но супруга была полна решимости сделать хоть что-то. Они не могли приехать на похороны тётушки, на то у них были свои причины. Виктория настояла на покупке цветов, это было то небольшое, что они могли сделать для тётки в последний раз. Смерть миссис Картер омрачила их сознания, приглушила весь праздничный настрой. Возможно, Альберт сейчас испытывал печаль и горечь потери. Стюарты не знали наверняка. Уже не было столь сильного рвения преподнести отцу сюрприз. Рвение это никуда не ушло, не угасло окончательно, оно отчаянно боролось за возможность себя проявить, но оба супруга не торопились. Похоже, что для сюрприза сейчас не самое подходящее время.

Вскоре мистер Смит появился в гостиной с небольшим деревянным подносом, на котором сверкали кофейные чашки из дорогой коллекции сервиза и небольшое блюдо, наполненное сладостями, подаренными студентами. Уютное пространство гостиной постепенно наполнялось терпким ароматом кофе. Альберт поставил поднос на столик и медленно опустился в кресло, с досадой вздыхая.

– Как твой бизнес, Гарри? Всё хорошо? – начал издали мистер Смит. Тишина его угнетала, и он решил заполнить эту пустоту. Гарри сделал глоток кофе, посмаковал его послевкусие на губах и ответил:

– Всё хорошо. Скоро открою новое кафе. Уже подыскал подходящее помещение для аренды. А как продвигается работа об истории местной угольной промышленности? – Альберт усмехнулся. Гарри всё никак не мог запомнить, что Смит пишет работу не о самой угольной промышленности, а о том, как она повлияла на уровень жизни горожан и какое отражение нашла в архитектуре и культурном наследии города.

– Идёт полным ходом. – Вкрадчиво ответил Альберт. – К счастью, у меня полно материалов по этой теме. – Он сделал небольшую паузу, отпил кофе из чашки и обратил взгляд на дочь, спрашивая: – Ещё не решили завести малыша? Пора бы уже подумать о младшем Стюарте, а то старина Смит не доживёт до появления внуков. – Он как-то горько усмехнулся, от чего Виктории стало неловко. Пару мгновений она не решалась ответить. Альберт заметил её замешательство, понял, что шутить о собственной кончине в данный момент оказалось не самой удачной попыткой разрядить обстановку. – Не волнуйтесь, я непременно доживу до появления внуков. – Тут же исправился он, затем вновь пустил тяжёлый вздох. – Вам звонила мисс Джонсон? – теперь во взгляде отца Виктория видела истинные расстройство и волнение. Именно об этом она и думала в этот момент.

– Да, она звонила нам сегодня утром. Нам... очень жаль, пап. – Она даже не знала, какие слова следовало подбирать. Не знала, нуждался ли отец в словах соболезнования вообще? Она уже ни в чём не была уверена.

– Мы тут привезли корзину цветов. – Нерешительно заговорил Гарри. – Мы бы хотели поехать на похороны, но у нас есть неотложные дела. Если Вы, вдруг, поедете... в общем, пусть они побудут у Вас.

– Да, конечно... – Рассеянно ответил Альберт. Гарри не знал, о чём можно говорить дальше, поэтому просто поднялся и пошёл на выход. Виктория и Альберт просто пили кофе и наблюдали в окно, как Гарри доставал из багажника большую корзину с цветами и нёс её к двери. Цветы он оставил в коридоре и вскоре вернулся к ним.

Постепенно тишина сменилась беседой. Все трое старались больше не заострять внимание на столь неприятной теме, но разговор, тем не менее, не сильно вязался. За окном уже сверкали золотистыми отблесками уличные фонари, а ветер сменился предгрозовой прохладной свежестью, когда мистер Смит провожал Стюартов до двери. Обнявшись с дочерью и пожав руку зятю, Альберт с порога наблюдал за тем, как их автомобиль укатывал прочь, мелькая красными огнями задних фар за тонкими стволами деревьев. За этими красными огоньками

следовали такие же кроваво-красные огоньки, а напротив них неслись по мокрым дорогам бледно-жёлтые вспышки едущих в противоположную сторону машин. Вечерний город всегда напоминал Альберту живое сердце. Оно стучало приливом жизни, а в его извилистых сосудах перегонялись машины, словно клетки крови в одном общем потоке. Многие люди не замечали подобного сходства, а замечавших было крайне мало. Вернее сказать, Альберт крайне редко встречал подобных людей. Но сейчас это поразительное сходство города с человеческим сердцем казалось ему самым явным и очевидным. Где-то в тёмной небесной шали пророкотали отдалённые раскаты грома. Они вывели Альберта из раздумий. Бросив на небо беглый взгляд, он вернулся в дом, стараясь более не думать о сходстве городов и сердец...

*****

С того дня прошло некоторое время. На похороны сестры Альберт так и не решился приехать. Он уже подписал отказ от тела, а посему считал неуместным являться на похороны. Его силы воли хватило лишь на то, чтобы вскочить, как испуганный заяц, и убежать от «встречи» с гробом сестры, но никак не на то, чтобы перебороть себя и взглянуть в глаза привязанному к его судьбе прошлому.

Мистер Смит не задумывался над течением дней и старался как можно больше времени уделять работе. Но работа давалась теперь ему тяжелее прежнего. Диссертация, в которой важное место занимала история угольной промышленности, переключалась с воспоминаниями самого Альберта. Он всё чаще стал впадать в ностальгическое состояние. Но это была не та светлая ностальгия, какую зачастую подразумевают люди, говоря о ностальгии. Это были далеко не самые приятные воспоминания, которые он хотел бы забыть. Но от прошлого не уйти, с ним приходится мириться. По несколько раз ему приходилось перечитывать одни и те же абзацы в черновике, мысли роились в голове и не давали покоя. Перед глазами всё чаще текст диссертации сменялся яркими, словно недавно оставленными в его памяти, событиями.

Угольные шахты. Когда-то отец пропадал там целыми днями и ночами. Он приходил домой, измазанный углём и пахнущий моторным маслом. Альберту тогда казалось, что с собой отец приносит домой не только запах и грязь угольных шахт, но и гул буровых установок, переругивания рабочих, темноту и холод подземной глубины. Несмотря на усталость отца после тяжкой трудовой смены, в семье редко обходилось без скандалов. Пьянство матери, запустение и бедность. В этих воспоминаниях Альберт узнавал себя молодого, совсем ещё мальчика. А после наступила и белая полоса. В семье стали водиться деньги, наконец, закончились ссоры. Но какой ценой? Тогда ещё Альберт не знал, какова была цена за избавление от нищеты. Никто из них тогда не знал, или же знали, но закрывали на это глаза. Не хотели говорить вслух, признаваться самим себе и друг другу...

Мысли о прошлом стали всё больше одолевать Альберта после того, как ему снова позвонили. Этот звонок стал для мистера Смита кульминацией его волнений. Казалось, сама судьба решила ему напомнить о прошлом, заставила вспомнить о сестре. В этот раз Альберт говорил с нотариусом. И он даже представить не мог, что Джуди, судьбой которой он не интересовался на протяжении нескольких лет, могла бы упомянуть его имя в тайно составленном завещании.

– Добрый день, мистер Смит. Я Марк Грин, нотариус. Мы можем поговорить с Вами?

– Вы звоните мне по поводу смерти миссис Картер? – уточнил Альберт, на что получил ответ:

– Да, мистер Смит. Примите мои соболезнования. Дело в том, что за некоторое время до смерти миссис Картер оставила завещание. Я приглашаю Вас на встречу, где я озвучу завещание. Время и адрес места встречи я отправлю на вашу почту. Я приеду к полудню.

– Хорошо, мистер Грин. Благодарю за то, что осведомили меня. – На том и был окончен разговор. После этого волнительного звонка Альберт совсем позабыл о попытках перебить

поток мыслей рабочей рутиной. В голове крутилось лишь одно слово: завешание. Через некоторое время мистер Грин снова связался с Альбертом, чтобы напомнить о месте и времени встречи, а заодно просил напомнить о встрече другим родственникам. Разумеется, нотариус лично осведомил каждого, однако, для уверенности в том, что вся родня покойной будет присутствовать, он заручился помощью их влиятельного родственника. Альберт был взволнован, услышав о существовании завешания, но его внутренний скептик твердил, что особого впечатления это завешание на него не произведёт.

Виктория с супругом, кузен, а так же дети самой Джуди и её внук тоже претендовали на наследство. Что бы там ни значилось, Альберт решил присутствовать на оглашении документа. Его стало изводить любопытство, к тому же, это была отличная возможность узнать, как все эти годы жила его сестра.

ГЛАВА 2: Две одинокие души

Шёл тысяча девятьсот шестидесятый год. Очередной июньский вечер пронёсся порывистым ветром сквозь дома и деревья. Шелест листьев и гудение автомобилей наполняли город той чарующей атмосферой, которую источали извилистые описания природы в признанных, и не совсем, романах. В этом была некоторая доля романтики. По ухоженным скверам разгуливали влюблённые пары и семьи с детьми. На прудах кричали утки, а у каждого фонтана сустились юркие голуби и лохматые воробьи. Разве было в этом городе что-то, что могло бы заставить забыть обо всей этой красоте? Пожалуй, ответ на этот вопрос знали лишь две одинокие души, никогда прежде не знавшие спокойной жизни...

Сквозь зелень золотистыми строчками проступал яркий закат. Парк радовал благоуханными клумбами и причудливой ковкой скамеек. На одной из таких скамеек сидела девушка. Блестящие карие глаза безучастно смотрели под ноги. Лёгкий ветерок трепал крупные русые кудри. Совсем ещё юная девочка, но уже опечалена, обременена проблемами своего существования. В её изящных ручках шуршали, перекидываясь из ладони в ладонь, новенькие карты таро. Она ловко перетасовывала их, крутила веера. На душе скреблись кошки, а глаза блестели от слёз. Карты таро служили ей скромным утешением.

Из этого парка хорошо было видно трёхэтажный многоквартирный дом, что располагался через дорогу. На пожелтевших от времени стенах витиевато расплзались трещины. Местами просели окна квартир. Многие из этих квартир давно пустовали, но были и такие, в которых ещё были жильцы. Иногда карие глаза поднимались и с ненавистью смотрели на этот дом, на эти ненавистные окна с облупившейся краской. В квартире на третьем этаже горел свет, мелькали тени. Наблюдая за окном, девушка с ужасом представляла, что там сейчас творится.

Как же давно она мечтала окончить школу, покинуть родительский дом вместе с братом и зажить нормальной жизнью. Жизнь, которой их по несправедливости лишили сами родители. Даже сейчас, находясь в десятке метров от дома, она в ярких красках представляла очередной скандал, возникший между отцом и матерью. Ей казалось, что она слышала каждое слово, каждый вскрик, звук разбивающейся на множество осколков посуды. Ей виделось неправильным то, что в такой момент она находилась здесь, в парке. Всем сердцем она рвалась назад, хотела помочь брату. Альберт был для неё единственным человеком, который всегда оберегал её. Только его она называла членом своей семьи, в то время как мать и отец довольствовались тем, что она называла их по именам. Вот и сейчас, как обычно это бывало, Альберт попросил сестру уйти, чтобы она не видела разборок и не попала под чью-нибудь горячую руку. Как бы она ни старалась, но не могла удержаться. Душа просилась назад. Едва она поднялась со скамьи, как свет в окне её квартиры погас. Она вздохнула, складывая колоду в карман вытянувшегося кардигана, который стащила у матери. Обычно, погасший свет означал окончание ссоры. В такие моменты она, возвращаясь, металась между беспокойством и чувством облегчения. С одной стороны, буря миновала, и можно было выдохнуть спокойно. Но часть её всегда волновалась – не случилось ли чего-нибудь страшного? Ведь тишина может означать не только относительно мирный исход.

*****

Серые от многолетнего слоя пыли стены, моргающая лампа над дверью, узкая лестница с погнутыми перилами встречали её по возвращении. У двери квартиры она немного потопталась на старом коврикe, прислушиваясь к происходящему по ту сторону двери. Всё было спокойно, а гнетущую тишину рассекал отдалённый отзвук работающего телевизора. Входная дверь с тихим скрипом закрылась за девушкой. После свежего воздуха в нос особенно остро

ударил запах плесени и гнилой древесины, но она уже давно привыкла к тому, что дом не встречает её ароматом роз. Она заглянула в гостиную. По телевизору прокручивали какой-то старый фильм, но его никто не смотрел. На диване, лёжа на животе и уткнувшись лицом в засаленную подушку, спала мать. В свисавшей руке женщины была зажата бутылка спиртного. Уже и не вспомнить, когда мать была трезвой. Отец был на кухне. Он сидел за столом с недовольной гримасой. Потирая ушибленные до крови кулаки, он периодически поглядывал на пузырящийся от кипения на плите суп, слушая с перебоями работающее радио. Его угрюмое сопение было слышно даже из коридора.

На дверных косяках красовались новые отметины со следами крови. Похоже, в этот раз родители рассорились надолго. Незаметно проскочив все комнаты, девушка юркнула в спальню брата. Комната встретила её тусклым проблеском солнечных лучей, рассеиваемых и теряющихся в гармошке старой шторы. Кровать, как и обычно, была заправлена наилучшим образом. Альберт даже не заметил появления сестры. Сгорбившись над письменным столом, он подпирает голову ладонью, тоскливо рассматривая причудливые камни, которые нашёл на прошлой неделе.

– Всё не можешь наглядеться на свои сокровища? – с лёгкой усмешкой поинтересовалась сестра. В этой усмешке была горечь, но она старалась её подавить, чтобы не расстроить брата ещё больше. Парень вздрогнул от неожиданности, отложил камни и, обернувшись, ответил:

– А, это ты, Джуди! Прости, я не заметил, как ты вошла. – Он вновь отвернулся, но Джуди хватило и пары мгновений, чтобы успеть разглядеть пышное лиловое цветение синяка у него под глазом. Она прошла в комнату, села на кровать и опустила глаза.

– Откуда синяк? – вопрос прозвучал то ли с сочувствием, то ли с виноватой интонацией.

– .. Хотел помешать отцу, когда он замахнулся на мать. Вот и сам попался. – После непродолжительной паузы ответил Альберт. Джуди не сильно нуждалась в ответе, но ощущала, что должна поддержать брата. Слова поддержки никогда не давались ей легко, поэтому она не находила ничего лучше, кроме как спросить брата о самочувствии. Альберт услышал с её стороны тяжкий вздох. Она подошла к столу и взяла один из камней, принялась разглядывать. Это был небольшой гладкий камешек овальной формы. Нежный белый цвет, покрытый мелкой чёрной крапинкой. Этот цвет придавал камню вид не совсем естественный, скорее, какой-то мистический. Этот камень Альберт нашёл за пределами фермы, на которой работал. Место весьма живописное: свежие потоки ветра, вздымающие дикое разнотравье, бурная светлая река с каменистым дном, а по обе стороны реки – высокий забор из густо насаженных елей. И по утрам, когда петухи приветствуют новый день, вся округа озаряется красной дымкой, которая вскоре уступит место золоту пробудившегося солнца. Альберт всё мечтал туда переехать. Хотел и сестру забрать с собой. А что? Парень он способный, к тому же, хозяин фермы души в нём не чаял. Всё бы ничего, да только в голове парня оседало понимание, что им с сестрой необходимо получить образование. Жить в отдалении от города и тратить и без того жалкие гроши на поездки в школу – не самая лучшая идея. Поэтому он смиренно ждал подходящего момента. Moments, когда свобода в их жизни перестанет быть пустым звуком...

Джуди пару раз подбросила камень в воздух. Глядя на неё, Альберт понемногу забывал о минувшем скандале, и на его уставшем и не по годам взрослом лице появлялась улыбка.

– Слушай, у меня идея! – вдруг оживилась сестра. – Сделаешь мне талисман из этого камня? Если тебе не жаль его, конечно...

– Для тебя никакого камня из коллекции не жаль! – Альберт принял камень из её рук. Теперь и в нём стихла печаль, которую он пытался подавить в одиночестве. Выдвинув ящик стола, юноша достал напильник, наждачную бумагу и небольшую баночку с лаком. Пару минут он внимательно всматривался в камень. Постепенно в его голове зарождались идеи: одна лучше другой. Джуди с умилением наблюдала, как увлечённо брат принялся за осуществление выбранной им задумки. Взъерошенная русая голова склонилась над столом. Послышался

характерный скрежет напильника о каменную поверхность. Когда она наблюдала за ним в такие моменты, он казался ей вовсе не уставшим от метаний между работой и учёбой юношей. Он преображался, изменялся, словно грубый камень в умелых руках скульптора. Он сам был этим камнем, и был скульптором одновременно. Словно сам из себя высекал новые, более тонкие витки, изящные рельефы. На её глазах измученный бытовыми тяготами Альберт превращался волшебным образом в искусного творца, берущего вдохновение из общей копилки творческих идей. Эта копилка, как считала сама Джуди, обитала где-то высоко, среди звёзд и облаков. Она была уверена, что все творческие люди черпали своё вдохновение именно оттуда. И Альберт в её понятии не был исключением. Впрочем, за работой Альберта она наблюдала недолго. Она решила оставить творца наедине с творением и ушла к себе в комнату.

*****

В руках снова шуршала колода. Джуди сидела на постели в позе лотоса, перетасовывая карты. Пёстрые картинки мелькали, мешались друг с другом, но, всё же, оставались уникальными в отдельности. Она и сама не заметила, как возникло это её увлечение. Не припомнила Джуди, чтобы её раньше увлекала эзотерика. Хотя, раньше она была слишком маленькой для подобных вещей.

Эти карты она приобрела на карманные деньги. Копила долго и упорно, но покупка стоила усилий. Каждая карта была расписана вручную неким мастером. В каждую карту была вложена частица его души, в каждой проглядывалось отражение его стараний. Возможно, Джуди никогда бы не подумала увлечься эзотерикой. Тем более, в её скромном положении нередко приходилось делать выбор в пользу необходимых приобретений, а не тех, к которым стремилась её душа. Возможно, она и сама не ведала о своих увлечениях. Джуди раньше не задумывалась о своём призвании, о своих мечтах. Она жила настоящим, каждодневно наблюдая в своей семье лишь угнетение и уныние.

Карты таро оказались для неё потрясающей находкой. Ведь всегда приятно осознать, что в твоей жизни появилось хоть какое-то увлечение. Оно даже давало ей некоторое преимущество. Например, одноклассники перестали пускать в её сторону насмешки. Был ли кто из них суеверен, или же нет, Джуди не знала. Но кое-что ей давалось очень легко: умение читать эмоции людей и выдавать их собственные мысли, желания и страхи за знамение, показанное картами. Она и сама верила тому, что показывали расклады таро...

Карты стали ложиться узорами на одеяле. Джуди была погружена в увлекательнейший процесс. Да, она неоднократно слышала о том, что карты могут солгать, если их владелец попытается узнать с их помощью собственное будущее. Но соблазн был велик. Перед ней между подушками стояло небольшое зеркало. Она смотрела на своё отражение, представляя, что находится по ту сторону, и что сейчас вовсе не её руки делают расклад, но руки другой, более опытной и мудрой провидицы. Выпадавшие карты пытались скрыть от неё истину, но она была уверена, что сможет правильно растолковать их значение. Комбинация за комбинацией, карты противоречили сами себе. Сначала твердили о счастье, затем о печали. И так раз за разом. Один Король должен был уступить место другому. Новый Король приведёт новые карты, сулящие счастье. Но карты эти заберёт внезапно появившийся Отшельник. Он объединит против Джуди другие карты и унесёт прочь от неё хрупкое счастье. Невзгоды эти поджидали Джуди в далёком будущем. Насколько далеко было то будущее, карты не сказали. Джуди растерялась. Это странное гадание сбilo её с толку. Она вопросительно взглянула в глаза своему отражению, словно ожидала от него пояснения. Но её вытянутое в удивлении лицо, как наяву, так и в зеркале, не проронило ни слова. Она тряхнула головой, отбрасывая мысли. Наверняка, путаница возникла из-за эксперимента с зеркалом.

Она вернула зеркало на положенное ему место – на столик, и вновь спрятала колоду в карман. Теперь её мучали интереснейшие вопросы: кто же эти Короли и Отшельник? Знает ли она их сейчас, или ей предстоит узнать их в будущем? Она не знала ответов, да и карты не умеют говорить «да» или «нет». Она даже не знала, что видела свою судьбу насквозь. Не подозревала, что карты не солгали...

*****

Джуди уже почти задремала, как стук в дверь заставил её встрепенуться. Она поднялась с постели и открыла. В дверном проёме возник Альберт с довольной улыбкой. Она пропустила его в комнату.

– Ну, что? Сделал? – в предвкушении спросила Джуди. Улыбка не сходила с лица брата. Он сунул руку в карман.

– Закрой глаза. – Она послушно исполнила его просьбу, начиная заражаться его улыбкой. Вскоре она почувствовала, как Альберт надевал что-то на её шею. Отойдя немного, он сказал: – Можешь открывать. Джуди открыла глаза, нащупав пальцами талисман на своём животе. На её ладони оказалась фигурка кота, грубо вырезанная из того самого белого камня. На мордочке ловко были подрисованы глазки-бусинки и маленький нос. Создавалось впечатление, что каменный кот улыбался своей новоиспечённой хозяйке, настолько живым он казался. Кожаный шнурок, которым был обвязан талисман, был для Джуди слишком длинным, но она нисколько не огорчилась этому, ведь так она могла в любой момент взять талисман в руки, рассмотреть, не снимая.

– Как тебе? Нравится? – растерянно почесав затылок, поинтересовался Альберт. – Прости, шнурок слишком длинный. Я мерил под себя...

– Мне очень нравится! – Джуди радостно подскочила к брату и заключила его в крепкие объятия. – Спасибо!

Он обнял её в ответ, улынувшись. Именно такой он всегда хотел видеть Джуди: радостной, немного беспечной, не знающей горя. Он надеялся, нет, он был уверен, что наступит то время, когда они с сестрой вырвутся на свободу. Беды, семейный разлад и несчастья отпустят их, и они начнут строить лучшую жизнь, кирпичик за кирпичиком. Он отыщет свою любовь, она – свою, но они по-прежнему останутся дружны и неразлучны. Их дети, и дети их детей будут продолжать путь за них, и ещё на много поколений вперёд эти крепкие родственные узы будут нерушимы, будут стойко переносить раскатистые волны непредсказуемой жизни...

ГЛАВА 3: Мистер Грин

Прохладный поздний вечер. Резкие порывы ветра свистели между домами. Где-то издали слышался отголосок грядущей непогоды. Раскаты гудящего грома гулко стелились невидимым шлейфом на чёрном пасмурном небе. Одиноким автомобиль рассекал вечернюю тьму ярким светом фар, метая в стороны грязные брызги. Мистер Грин ехал по пустой дороге засыпающего города. В этот раз он задержался на работе дольше обычного. Определённо, Джанет будет расстроена...

Марк Грин был одним из лучших в своём деле. Не удивительно, что покойная миссис Картер обратилась именно к нему, чтобы составить завещание. Смерть миссис Картер была внезапной. Её тело обнаружила домработница, когда выходила из гостиной в коридор. Долгих разбирательств не было. У женщины было слабое здоровье, да и возраст сыграл здесь немалую роль. Грину казалось, что она оставила завещание, зная о грядущей смерти. Может, знаменитая гадалка действительно обладала экстрасенсорными способностями? Или же она сама наложила на себя руки, предварительно побеспокоившись о дальнейшей судьбе своего имущества? Он этого не узнает. В подробности этой смерти его никто не посвятит. Однако, дело, есть дело. Дом, в котором жила миссис Картер, располагался в отдалении от пригорода, в вечнозелёном хвойном лесу, за небольшой безымянной рекой. Не хотелось бы туда отправляться, ведь уже который день покоя не давали аномально сильные дожди. К счастью, для мистера Грина это дело было последним перед грядущим отпуском. Стоит немного потерпеть неудобства и приложить некоторые усилия, и он, наконец, отвезёт семью на шикарный отдых, который так давно им обещал.

*****

Дом встретил его тёплым светом и потрясающим ароматом еды, который наполнил собой всё внутреннее пространство. Джанет вышла в коридор, чтобы встретить мужа. На её красивом смуглом лице присутствовал отпечаток недовольства.

– Снова завалы, да? – устало спросила она.

– Прости, дорогая. – Марк поставил портфель с бумагами на пол и поцеловал супругу. – Не волнуйся, это был последний раз. Я перевёз все документы в новый офис. Завтра утром останется лишь проконтролировать разгрузку мебели. – Миссис Грин облегчённо улыбнулась, прижимаясь к холодной щеке супруга. Дневные дела и суета отошли на второй план. Марк был дома, рядом с семьёй.

– Дети тебя не дождались. – Джанет направилась обратно на кухню. – Пойдём, ужин уже стынет. – Марк снял верхнюю одежду, последовал за женой. Они сидели до полуночи, обсуждали планы на отпуск. Часы издавали тихое, размеренное тиканье, дрожащие стрелки на циферблате медленно проходили свой путь. За окном всё сильнее гудело ночное небо. Изредка вся эта непроглядная тьма перебивалась ослепительными вспышками молний.

– Завтра, после офиса, поеду за город по делу миссис Картер. – На комментарий мужа Джанет никак не отреагировала. Она продолжала спокойно мыть посуду. Холодный ветер за окном казался ей сейчас самым безобидным, её руки неспешно полоскали тарелки в тёплой вспененной воде. – Я позвоню, когда буду свободен. – Джанет закончила мыть, взяла полотенце.

– Ты о той шарлатанке? Теперь ясно, почему мы отложили отдых.

– Прости меня, милая. Я обещаю, что возьму отпуск, как только покончу со всеми делами. – Ответил Марк. – Надеюсь, меня не настигнет гроза по пути. Будет ужасно, если затопит мост через реку.

– Да, я тоже надеюсь, что всё обойдётся. Поскорее бы эта отвратительная погода сменилась чем-то нормальным. – Устало усмехнулась супруга, а затем зевнула. – Ох, ладно, нам пора спать. Завтра у тебя тяжёлый день.

*****

Марк спал, как убитый. Джанет лежала на своей половине постели и смотрела на безмятежное лицо мужа. Сон постепенно одолевал её, но она всё ещё не засыпала. Медленно проводя рукой по рыжим волосам Марка, она любовалась им, борясь с желанием уснуть. Ей не хотелось, чтобы эта ночь заканчивалась. Не успеет она задремать, как Марк опять уедет по рабочим делам. А дети? Они даже не узнают, что он вообще приехал ночевать домой. Он вновь проснётся раньше домочадцев, приготовит завтрак и уедет, оставив на холодильнике милую записку со смайлами, в которой желает жене и старшему сыну доброго утра. Марк пообещал, что после возвращения домой возьмёт отпуск. Если бы не внезапная весть о смерти миссис Картер, он сделал бы это раньше. Как бы Джанет ни противилась, но усталость взяла своё, и она уснула, так и оставив свою ладонь на мягких волосах супруга.

*****

Сквозь серое небо периодически проскальзывали тонкие полоски солнечного света. Они отражались белыми бликами на капоте и в стёклах встречных авто. Зевая и щурясь ещё сонными глазами, Марк ехал в новый офис. Ничто не могло поднять ему настроение так, как ровно идущие дела. Пока он был в пути, то даже не думал, что перевозка мебели в новое здание окажется для него тем ещё приключением.

Машина повернула на другую улицу, и вскоре вдалеке показались большие окна и пыльно-серый фасад нового офиса. Перед зданием не было грузовой машины, а потому Марк весьма опрометчиво предположил, что мебель уже привезли и занесли в офис. Неторопливо Марк заехал на парковочную зону, заглушил мотор и вышел из авто. Через большое окно он заметил силуэт охранника. Стекло слегка искажало его очертания, но мистер Грин увидел ясно, что и он сам не остался незамеченным. Завидев его, охранник поспешил к двери. У Марка были свои ключи от офиса, но охранник опередил его и сам принялся отпирать замок. Его торопливость даже немного заинтересовала нотариуса. Охранник открыл дверь и, пропуская Марка внутрь, заговорил:

– Здравствуйте, мистер Грин! – Несмотря на прошедшее ночное дежурство, охранник был бодр. Марк приветственно ему кивнул. – Вы приехали раньше, чем грузовик.

– Хм, неужели? – удивился мистер Грин. – Они уже должны были приехать. – Он взглянул на свои часы. Было почти восемь утра.

– Наверное, задерживаются в пробках. – Предположил собеседник.

– С таким темпом работы я не успею на встречу... – сам себе под нос пробурчал Марк и достал из кармана телефон. Компания, предоставившая Марку услугу грузоперевозки, передала ему номер телефона водителя грузовика, на случай согласования дополнительных деталей или непредвиденных обстоятельств. Некоторое время Марк слышал лишь протяжные гудки, но в итоге на звонок ответил слегка растерянный голос:

– Да, мистер Грин?

– Где вы сейчас находитесь? Вы уже должны были начать разгрузку мебели. – Поинтересовался Марк, наблюдая за тем, как охранник неторопливо расхаживал кругами, сунув руки в карманы брюк.

– Мистер Грин, вышло небольшое... недоразумение. – Неуверенный тон заставил Марка насторожиться.

– Что ещё за недоразумение?

Пару мгновений по ту сторону линии было тихо. Марк мог услышать лишь едва заметное гудение мотора и неразборчивые разговоры грузчиков. Немного погодя, голос ответил:

– Дело в том, что наш логист передал неверный адрес. Мы поняли это только тогда, когда приехали на место и уже начали выгрузку. Я перезвонил логисту для уточнения данных. Сейчас мы загружаем мебель обратно, чтобы отвезти её по нужному адресу. Приносим наши извинения...

Марк тяжело вздохнул, но сделал это так тихо, что телефонный собеседник этого не услышал. Он всё ещё боролся с неотступной сонливостью, и мозг требовал постепенной раскачки, но вместо этого был взбудоражен внезапной и не очень приятной новостью. Это ощущалось так, словно Марку дали пощёчину, чтобы он окончательно проснулся, и сейчас он метался в непонимании, пытаясь сообразить что-нибудь дельное.

– Хорошо, выдвигайтесь скорее. Я уже жду вас в офисе, у меня не так много времени. – Стараясь скрыть раздражение, ответил мистер Грин.

– Постараемся прибыть как можно скорее. К этому времени на улицах уже собираются пробки.

Марк ничего не ответил, сбросил звонок. Охранник ничего не говорил, лишь взглянул на Грина с сочувствием, а затем отправился на своё рабочее место, чтобы сделать ему и себе по чашке бодрящего кофе. Чайник и пачка растворимого кофе были некими первопроходцами в новом офисе нотариуса, если не считать десятка коробок с документами, минувшим вечером перевезённых мистером Грином лично. Около полутора часа ушло на ожидание грузовой машины, и немало времени было потрачено на разгрузку. Пришлось даже позвонить мистеру Смиуту и сообщить, что Марк опаздывает ввиду непредвиденных обстоятельств. Грин понимал, что уже мог серьёзно опоздать на встречу с родными покойной миссис Картер, но не дожидаться грузовика он просто не имел права. Конечно, полной расстановки мебели мистер Грин дожидаться не стал. Он лишь встретил грузовик и проконтролировал разгрузку, а после наметил на бумаге примерную схему расстановки мебели. Охраннику был доверен контроль над исполнением указаний мистера Грина. Марк искренне беспокоился о том, насколько гладко всё пройдёт, но он был вынужден покинуть офис, беспомощно размышляя над тем, насколько быстро и точно будут исполнены все распоряжения...

*****

Автомобиль рассекал встречные потоки ветра, словно стрела. Город шумел своей будничной суматохой. От стука множества каблучков, до водных брызг из-под автомобильных колёс, сотни разношёрстных звуков наслаивались друг на друга. Эти звуки казались беспорядочным шумом, но, если прислушаться, из этой неразборчивой массы можно вычленивать каждый звук в отдельности. Мистер Грин был в пути. Он сильно опаздывал, от чего не меньше волновался. Иногда он бросал краткие взгляды на портфель с документами. Копия завещания миссис Картер была при нём, но его мучило неприятное, назойливое ощущение, словно он забыл этот документ, когда торопился покинуть офис. Радио совсем не приглушало эту тревожность, больше раздражало. На радиостанции возникали помехи, но сквозь этот грязный шум Марк слышал обрывки голоса диктора из рубрики погодных новостей:

– «.. По данным... П-ф-ф-ф-ф.. Возможны осадки.. П-п-ф-ф.. Ветер скоростью.. Ф-ф-р-р...» – Марк устало вздохнул, выключил радио. Всё равно, ничего нового он не услышит. Погода не меняется уже четыре дня. Лишь иногда, в серо-лиловом небе проступают очертания ясной синевы, залитой солнечным светом, но не более.

Автомобиль постепенно сокращал расстояние, пролежавшее до пункта назначения. Мимо проносились встречные авто со свистящим звуком, словно были сверхзвуковыми ракетами.

Для самого Марка поездка в пригород составляла некоторые неудобства. Особняк Картеров был в отдалении от остальных домов пригорода и фермерских хозяйств. Несмотря на это, винить в этом покойную миссис Картер он не хотел. Ему даже было жаль эту женщину: столько родственников, все живут в двух часах езды от пригорода, и никто даже не приехал на её похороны. Единственные люди, пожелавшие с ней проститься – домработница и садовник. Не удивительно, что и для них женщина приберегла неплохую часть наследства, беспокоясь об их дальнейшей судьбе. Знала ли она, что так будет, или же нет, но она не держала ни на кого обиду за своё одиночество. И теперь он, мистер Грин, был обязан осведомить родных покойной о том, что им полагается наследство, в силу последней воли усопшей.

Стоит ли ожидать раскаяния от родных знаменитой когда-то гадалки и медиума, прославившейся под псевдонимом Оракул? Возможно, что нет. Или, быть может, побывав в доме покойной, они почувствуют вину? Увидят то, как она жила последние годы, поймут, что она была им родным человеком, а не просто сумасшедшей? Номера каждого родственника, записанные в телефонной книге. Фотографии родных, которые она хранила с тех пор, когда ещё теплилась между ними связь...

Она часто упоминала своих детей, брата и кузена. С горечью говорила, что в последний раз видела родных на Рождество в четырнадцатом году. От этого Марку становилось тяжело и печально. Если бы он мог, он бы обратил внимание родственников на медленно угасающую наедине с собой пожилую женщину. Это не было в его компетенции, но его юридическая подкованность не мешала ему сочувствовать и сопереживать этой женщине. Он тоже был человеком. Правда, своё сопереживание в отношении старушки мистер Грин мог проявить лишь единственно верным способом: молча выслушать, дать человеку возможность выговориться. Да, это была обратная сторона его работы. Очень неприятная и пугающая. В его юридической практике нередко встречались клиенты, брошенные родными на пару с одиночеством. И он, словно священнослужитель, выслушивал завывания их душ. Слово психолог, откликнулся на зов человеческого разума. Слово друг, утешал и обнадеживал, старался увести от излишних тревог.

Плох тот нотариус, который лишь бросается сухими фактами и сложными терминами, зазубренными со времён занятий на юридическом факультете. Именно так Марк всегда и считал. Настоящий нотариус способен выступить в роли священнослужителя, психолога или друга, если это может понадобиться. Ведь обращающийся к нотариусу за услугой человек ищет не только юридическую помощь, но и душевное сопереживание, моральную поддержку, дружеское наставничество...

Мистер Грин, помогая составлять завещание, учёл все пожелания миссис Картер, но в душе не был согласен с её волей. Ему казалось несправедливым то, что всё её имущество будет поделено теми, кого она не интересовала при жизни. Он нередко думал о том, какие мотивы бывают у его клиентов при принятии какого-либо решения. Пусть на работе и за её пределами он и не имел права обсуждать решения, принимаемые клиентами, но никто не мешал ему рассуждать о подобном с самим собой в его собственных мыслях. И вот, сейчас он думал о причинах, заставивших миссис Картер распорядиться наследством именно так, как она распорядилась...

*****

Вскоре городские улицы стали шире. Домов становилось всё меньше. Автомобиль выехал за пределы города, помчался по синевато-серой полоске дороги через равнинные серо-зелёные пейзажи. В эти равнины, словно иглы, были высажены молодые деревья, которые резвый ветер усердно клонил к земле. В дороге мир всегда кажется иным, начинаешь о многом задумываться...

Этот простор казался мистерию Грину чем-то величественным и непривычным. Когда живёшь среди каменных джунглей и теряешься в серых буднях, любая внезапная поездка за город становится приключением. Когда вырываешься из столь привычных объятий зоны комфорта и оказываешься в объятиях природы, первые пару мгновений захватывает дух. Сердце не находит себе места. Где-то внутри оседает ощущение ничтожности и крошечности, ощущение беспомощности перед чем-то незнакомым. Но и эти ощущения проходят, они постепенно сменяются чем-то другим. Начинаешь чувствовать умиротворение, спокойствие, слияние с природой, и тогда уже не хочешь возвращаться. Тогда уже нет страха перед неизвестностью. Каждое дерево, каждая птица, каждая травинка (да и ты сам) обретают в твоих глазах иное значение. Марк всегда поражался тем переменам, которые природа способна вызвать в философии человека. Он даже задумался над тем, что миссис Картер, возможно, ощущала то же самое, находясь изо дня в день среди вековых деревьев, в окружении настоящего торжества природы.

*****

С одной стороны в серо-лиловой дымке просачивались золотистые лучи, а с другой грозно темнело скопление туч, тяжело давивших на пыльный горизонт. Марк остановился у заправки, чтобы купить кофе, а затем продолжил путь. До места назначения оставалось чуть меньше часа, когда небо вновь затянулось лиловыми тучами, а шум ветра сменился раскатами грома. Крупные кристаллы капель стали гулко отбивать ритм по крыше авто, заглушая мысли Марка. Дождь ещё толком не начался, но было ощущение, будто автомобиль был колоколом, по которому били со всех сторон. Постепенно Марк въехал в занавес движущегося на него дождевого потока. Видимость резко снизилась, ливень застилал лобовое стекло рябящей пеленой. Мистер Грин включил автомобильные дворники, но даже они едва ли могли исправить положение. По встречной стороне ехал потрёпанный ветрами, дождями и песками чёрный тягач. Его большие фары размыто мерцали сквозь толщу шумного ливня. Далеко на горизонте проступала скромная цветастая полоса. Это были разношёрстные домики пригорода, немногочисленные мотели и магазинчики. А за ними, ещё дальше, располагались фермерские хозяйства, но горизонт заботливо укрывал их где-то вдали, и высокие покатые крыши амбаров ещё не возвышались над полоской домов. Это был ещё не конец пути. Марку предстояло ехать дальше, к реке. Там, в отдалении, в глубине холодного леса, его поджидал одинокий особняк, готовый встретить его грязно-белым фасадом и старыми, заржавелыми воротами...

ГЛАВА 4: Добро пожаловать

Раздражающий звонок телефона застал мистера Смита уже на середине пути. Параллельно смотря за дорогой, он быстро выловил из кармана шерстяного пиджака свой мобильный. Это был мистер Грин, снова...

– Слушаю Вас, мистер Грин. – Вместо приветствия произнёс Альберт.

– Добрый день, мистер Смит! Прошу простить, если отвлекаю. Я вынужден задержаться в офисе по рабочим вопросам. Не знаю, как много времени это займёт. Я постараюсь прибыть, как можно скорее. – Донеслось по ту сторону трубки.

– Не волнуйтесь. Сейчас я уже направляюсь на место встречи. Полагаю, скоро туда придут и остальные. Мы подождём. Я передам, что Вы задерживаетесь.

– Благодарю, мистер Смит. До свидания...

Спрятав телефон в карман, Альберт посмотрел на часы, а затем обратил внимание на горизонт. Вдалеке постепенно возникала чёрная лесная полоса, знакомые с юности Альберту амбары и скотные дворы старательно прятали лесной массив за собой, но острые пики елей настойчиво выстреливали в мрачное небо. По сторонам проносились дома пригорода.

*****

Многие улицы города и дороги в пригород почти заплывали от обилия грязных дождевых потоков. В небе сгустились свинцовые тучи, которые несли за собой промозглый ливень. Очередная гроза ещё не добралась до пригорода, но на грязно-сером горизонте уже проступали полосы дождя. Альберт одним из первых приехал по указанному мистером Грином адресу. Остановив свой, уже далеко не новенький, Ford перед воротами, он вышел из салона и подошёл к ржавой решётке ворот. Пустынная тишина непривычно давила на него. Всегда уверенный в себе, Альберт ощущал перед этими воротами странное чувство. Казалось, словно что-то липкое и прохладное пропитывало его разум. Прямо на него своими чёрными окнами-глазницами смотрел двухэтажный особняк. Краска на крыше когда-то была зелёной, но сейчас от прежнего цвета остались лишь жалкие потёртости, постепенно стачиваемые ветром, дождями. За воротами располагался просторный двор. Дорога, по которой сюда приехал мистер Смит, не примыкала к воротам, она продолжалась широкой грязно-серой лентой до самого порога дома. Деревья и кусты, посаженные внутри двора вдоль ограды, чьими-то заботливыми руками были подготовлены к грядущей зимовке.

От созерцания зловещей обстановки мистера Смита отвлекло внезапное мяуканье, заставившее его едва заметно вздрогнуть. На вершине каменной ограды показался бродячего вида кот. Уставшие жёлтые глаза, мокрая посеревшая шерсть, всё в животном выдавало признаки бродячего образа жизни. По крайней мере, именно такое впечатление кот произвёл на Альберта. Кот прилёг прямо там, где и появился. Глаза его будто изучали Альберта. Мистер Смит первым отвёл от него взгляд, как-то не по-доброму, что ли, глядел на него кот. От смутения же, или же привычки, мистер Смит потянулся к карману пиджака. В руках появились зажигалка и ярко-красная сигаретная пачка. Мужчина закурил. В нерешительности перекручивая пачку сигарет пальцами, глазами он вновь скользнул по наблюдавшему за ним коту, и уже ниже, на стене, Альберт увидел старый колокольчик. Он уже удручённо подумал: придётся звонить в этот колокольчик, чтобы ему открыли ворота. Но со стороны дома к нему уже направлялись двое: пожилой садовник в синем комбинезоне, и домработница – приятной наружности женщина. Ей на вид было около сорока лет. Садовник открыл подвесной замок и раскрыл скрипучие створки ворот, чертя их днищем полукруглые борозды на мокрой земляной дороге. Испу-

гавшись или не стерпев этого противного скрипа, бродячий кот перебрался на раскинувшееся рядом дерево и скрылся.

– Добрый день, мистер Смит. Меня зовут Элеонора, я домработница. А это садовник, мистер Фридман. – Добродушно, но как-то отчуждённо, произнесла женщина.

– Генри... – сухо представился садовник, протягивая руку мистеру Смиту.

– Альберт. – Он кивнул в знак приветствия и пожал его ладонь. Садовник слегка нахмурил лохматые седые брови, поднимая взгляд на мистера Смита, заметил в его зубах сигарету, приметил и знакомую ярко-красную пачку в руке гостя, и сказал:

– Marlboro Red? Отвратительные сигареты... – по-старчески вздыхая и кряхтя, он сунул ключ от замка в карман и, развернувшись, зашаркал ногами в сторону небольшого покосившегося и выцветшего амбара.

– Почему же Вы так считаете, Генри? – Альберт не обиделся на такое резкое высказывание, но ему стало интересно, от чего садовник считает эти сигареты отвратительными.

– Мистера Картера они загнали в могилу, и Вас загонят... – не оборачиваясь и всё дальше удаляясь, ответил Генри.

– Прошу простить мистера Фридмана. Он, порой,... неосторожен в выражениях. – Вставила своё Элеонора. На её комментарий Альберт ничего не ответил. Он не чувствовал в словах старого садовника упрёка. Скорее, слова мистера Фридмана стали для него весьма интересным наблюдением. Резких и прямолинейных людей Альберт ценил больше всего, а потому не имел никаких претензий в адрес садовника.

*****

Вернувшись в салон авто, Альберт загнал его во двор и припарковался у того самого амбара, куда направился мистер Фридман. Элеонора проводила его в дом и на некоторое время оставила в гостиной, а сама ушла, чтобы сделать кофе.

До сих пор Альберт не мог поверить, что находится в доме покойной сестры. Богатый интерьер, простор – это никак не вязалось с образом сумасшедшей шарлатанки, занимавшейся обманом чистой воды. Насколько Альберту не изменяла его память, но в последнюю их встречу Джуди активно промышляла спиритизмом и предсказаниями. Сам он во всю эту чушь не верил, но он и представить себе не мог, что даже такой сомнительный бизнес может возыметь невероятный успех.

Находиться в этом огромном доме было непривычно, даже неудобно. Где-нибудь между репродукциями известнейших картин непременно мелькали полотна неизвестных художников с изображениями странных существ, походящих на демонов. Эти угрюмые рогатые головы с выражением полнейшего презрения и неприязни ко всему существу выглядели не то что негостеприимно, а скорее устрашающе. Иногда взгляд цеплялся за картины с непонятной путаницей и множеством одновременно происходящих действий, отсылавшие своего зрителя к работам Босха. Альберт не был ценителем Босха. В изобразительном искусстве он отдавал предпочтение простым и понятным сюжетам.

На комод, между двумя книжными полками, гордо красовались всевозможные черепа, статуэтки различных богов, стеклянные бутылки с сухими цветами. В гостиной присутствовала пара удобных диванов, стоящих друг напротив друга, однако, Альберт предпочёл один из стульев, стоявших перед большим круглым столом, на котором стоял стеклянный магический шар. И самая вишенка на торте: то, что бросилось в глаза Альберта ещё с порога – весь дом (по крайней мере, холл и гостиная, которые он уже успел посетить) был заставлен множеством всевозможных цветов. Выглядело это зелёное скопище довольно внушительно. Кажется, здесь жила не гадалка, а профессиональный цветовод. В комнатных растениях Альберт не сильно разбирался. Из знакомых ему попадались на глаза лишь венерины мухоловки, папо-

ротники и некоторые представители пальмовых. Пожалуй, это всё, что успел рассмотреть Альберт прежде, чем Элеонора вернулась в гостиную с подносом.

– Я глубоко сожалею о Вашей утрате, мистер Смит. Полагаю, Вы с миссис Картер были очень близки. Она часто упоминала Вас. – Элеонора протянула блюдце с чашкой кофе гостю.

– Благодарю... – неоднозначно ответил он. То ли благодарил за кофе, то ли за слова соболезнования. Домработница не понимала.

– Думаю, скоро придут остальные родственники миссис Картер. – Продолжила она. – Я буду вынуждена снова оставить Вас, чтобы встретить их.

Альберт отпил кофе, обратил взгляд на стеклянный шар, стоящий на столе. За его искривлённой призмой виднелось несколько гадальных карт. Эти карты он узнал с первой секунды. Те самые карты, с которыми Джуди никогда не расставалась. На него внезапно нахлынули воспоминания.

– Ещё есть немного времени до их прибытия. Расскажите, как она жила всё это время? – Домработница медленно опустилась на стул напротив. Её лицо выражало ту настоящую печаль, которую сейчас Альберт не смог выдать из себя даже из соображений приличия.

– Она была одинока. – Ответила женщина. – Очень часто миссис Картер говорила о Вас и о своих детях. Говорила, что скучает, и что карты ей говорят о грядущем воссоединении семьи. Жаль, что этого воссоединения она не увидит...

– Похоже, что она неплохо зарабатывала на гадании? – уточнил Альберт, обводя взглядом убранство гостиной.

– О, и не только! К ней нередко обращались за помощью люди, которые потеряли своих близких. Спиритические сеансы составляли основную часть её дохода.

– А что на счёт мистера Картера? Насколько я помню, он зарабатывал на жизнь живописью...

– Несомненно, он был известен. – Сказала Элеонора, а затем растерянно замолчала. Альберт спустил очки с переносицы и посмотрел на неё поверх оправы вопросительным взглядом. Элеонора хмыкнула, опуская взгляд, словно провинившаяся на лекции студентка. – Я не имею права разглашать сведения о доходах покойных Картеров. Если Вас интересует этот вопрос, то на него ответит нотариус...

Стоило ей закончить фразу, как с улицы послышался сигнал автомобиля. Домработница вздрогнула, обратила внимание на двор за окном, затем встала и растерянно попросила извинения у мистера Смита. Альберт вновь остался один, когда женщина покинула гостиную, да и не имело никакого смысла продолжать этот разговор. Мистер Смит не хотел произвести неправильное впечатление: показаться назойливым или корыстным. Но ему начинало казаться, что он уже начал разговор об этом не с той стороны. Домработнице нужно было отдать должное. Несмотря на странные увлечения Джуди, Элеонора даже после её смерти достойно исполняет свои обязанности. Скорее всего, она находится здесь вынужденно. Кто-то же должен присматривать за имуществом четы Картеров, пока не будет оглашено завещание. Возможно, ей и мистеру Фридману придётся покинуть особняк, когда станет известна последняя воля усопшей...

ГЛАВА 5: Воссоединение семьи

Во двор въехал белый внедорожник, заляпанный с боков мокрыми земляными брызгами. В этот раз мистер Фридман не пошёл встречать приезжих. Он высунул голову из-за створки дверей амбара, поправляя узловатыми пальцами бейсболку на седой голове. Дела до родственников покойных работодателей ему не было, нужно было вычистить и наточить секаторы, починить газонокосилку и прибраться всё к зиме. Из внедорожника вышли двое: крепкий приземистый мужчина с густой, слегка поседевшей, бородой, и молодой блондин, то и дело кутавшийся в пальто и клетчатый шарф. Элеонора вышла им навстречу, проводила в дом.

*****

– Здравствуй, дядя... – заходя в гостиную, мужчина крепко пожал руку поднявшемуся Альберту, затем они обнялись. Молодой человек скромно поприветствовал мистера Смита молчаливым кивком. – Давно я не был в родном доме. – Со вздохом произнёс мужчина, принявшись расхаживать по помещению. – Всё так, как мать оставила. Разве что здесь развели настоящие джунгли, непонятно к чему...

– Присаживайся, Джоэл. Осталось дожидаться остальных. – Альберт указал на стул около стола. Джоэл, поглаживая пальцами бороду, отрицательно покачал головой.

– Нет, я не сяду за этот стол! Никогда не любил его. – Оставляя на полу грязные мокрые следы, он с тяжким выдохом сел на диван, а затем обратил взгляд на своего сына, который всё это время стоял в ступоре, разглядывая роскошное убранство гостиной. – Садись, Эйдан. – он похлопал по поверхности дивана мощной ладонью. Юноша растерянно подошёл к дивану, на котором сидел отец. Снять влажный от измороси шарф оказалось приятным удовольствием, особенно тогда, когда тело и душу согревает размеренное потрескивание поленьев в камине.

– Как учёба, Эйдан? Я слышал, что ты планируешь поступить в университет. Нужно заранее выбрать заведение и направление, подать документы на зачисление. В противном случае можно упустить момент. – Обратился Альберт к юноше, присаживаясь на диване напротив.

– А? Да! Я уже собираю документы. Подаю заявки сразу в несколько колледжей, чтобы повысить шансы. Надеюсь, что меня примут. – Ответил парень. – Джоэл крепко похлопал сына по плечу, слегка раскачивая его, и сказал:

– Никаких колледжей, сынок! Мы это уже обсуждали. Ты поступишь в Принстонский университет!

– Но туда так сложно пробиться! – принялся защищаться Эйдан. – А про цены за обучение и вообще страшно говорить! Моих немногих спортивных достижений едва ли хватит, чтобы приёмная комиссия посчитала меня подходящим кандидатом в студенты!

– Он прав, Джоэл. – согласился с внуком Альберт. – Всё-таки, ценник в пятьдесят тысяч долларов вам не потянуть. – Джоэл усмехнулся. Конечно, сын и дядя были правы, но и в собственных словах он ощущал правдивость. К тому же, принимать стороннее мнение, как единственно верное, для Джоэла было сродни позорному поражению. Они с супругой мечтают о том, что их сын поступит в Принстонский университет, и перед ним откроются удивительные возможности. Для сына они желают всего самого лучшего и сразу, пусть это «лучшее» и не всегда сходится с желаниями самого Эйдана. Как принято считать в народе, родители стремятся запихнуть свои несостоявшиеся амбиции в своё чадо, и нередко после таких «стараний» страдают не только дети, но и сами родители...

– Я уверен, моя мать заранее подумала об этом. Думаю, она тоже хотела бы, чтобы её внук получил достойное образование. Поэтому мы и здесь. – Слова Джоэла прозвучали слишком уверенно. Да и сам мужчина буквально веровал в собственное убеждение. Даже на долю

секунды он не хотел пропускать в свои мысли сомнения. Мать никогда ничего не жалела для своих детей. Наверняка, не пожалела и для внука. Их разговор на этом оборвался. В гостиную вместе с Элеонорой вошли дочь Альберта и её супруг.

– Здравствуй, папа. – Виктория вновь сдерживала радость от встречи, но от объятий уже не могла удержаться. Альберт поднялся и обнял её.

– Здравствуйте, мистер Смит. – Поприветствовал его зять.

– Здравствуй, Гарри. Как добрались? – спросил Альберт. Он уже две недели не видел дочь и зятя. Очень по ним соскучился.

– Ох, погода всё хуже и хуже! – ответила за супруга Виктория, демонстрируя отцу спутавшуюся копну волос. – Только посмотри! Не успела дойти от машины до дверей дома, как уже промокла до нитки. – Гарри тем временем уже переключился на Эйдана и Джоэла:

– Привет, малой! Давно мы не виделись... – Гарри по-дружески потрепал парня по волосам, затем обратился к его отцу: – Как жена, Джоэл?

– Неплохо. Уже близится срок. Ждём появления девочки. – Джоэл поднялся и обнял старого приятеля... – в гостиной стало более оживлённо, и гнетущая атмосфера помещения стала отходить на последний план, хотя у Гарри возник интерес ко всему, что его окружало. Он не был фанатом эзотерики, но в мрачном интерьере дома он находил нечто увлекательное. Эйдан на подсознательном уровне разделял его интерес. Не каждый день бываешь в подобном месте. Эйдан знал бабушку, как улыбку и сердобольную женщину. Она всегда была готова помочь человеку, которого коснулась беда, в этом она была мастером. Но в моменты обыденного счастья она совсем не умела находить своё место. Разговоры о спиритизме и гаданиях были ей куда милее обсуждения какого-нибудь телешоу или рецепта пирога. Эйдан никогда не бывал в доме бабушки, в доме, где своё детство провёл его отец, и до сего момента юноша не мог вообразить это контрастное, и в то же время гармоничное, сочетание двух противоположностей: готических мотивов старины и трепетного уюта обжитого жилища. Это сочетание вызывало в душе парня восторг.

*****

Вскоре приехал кузен Альберта. Его автомобиль резко завернул влево, обрызгав грязевыми всплесками машину мистера Смита. Альберт видел это действие, словно в замедленной съёмке. Кузен никогда не был аккуратен за рулём, даже сейчас едва не въехал прямо в каменную ограду. Смотреть на то, как пачкается машина, Альберту было больно. Но пришлось с этим смириться, надеясь на то, что силы разбушевавшегося ливня хватит на то, чтобы смыть брызги со стёкол автомобиля...

Мистер Карнеги ввалился в гостиную весь мокрый до нитки, опередив опешившую от его расторопности домработницу, которая уже направлялась навстречу. Родственники встретили его тёплыми приветствиями, но обнять промокшего гостя никто не решался. Бедному Эйдану выпала такая честь, хоть он и не горел желанием обниматься. Тем более, от родственника веяло не только свежим ветром и мокрой прохладой, но и нотками алкоголя.

– Как же я скучал по всем вам! – радостно говорил Карнеги, обнимая Эйдана. Парень неловко обнимал его в ответ, стараясь не прижиматься слишком сильно. Мистер Карнеги тёрся холодной щекой о щеку растерянного Эйдана и, казалось, совсем не беспокоился о том, что доставляет ему дискомфорт своей колючей щетиной на лице и принесённым за собой холодным уличным воздухом, смешавшимся с нетрезвым дыханием.

– Оставь парня в покое, Питер. – Сурово сказал Альберт. – Ты, что, пьян? Мы здесь не для развлечения! – Питер гулко посмеялся, выпуская Эйдана из объятий, затем подошёл к Альберту. Тот уже ощутил всю неизбежность объятий. Карнеги принялся обнимать и целовать в щеки кузена.

– Не горячись, братец! Я выпил немного, и то, лишь для решимости. Ты только подумай: мы все вместе, здесь, в доме твоей сестры! Она тоже с нами! Наблюдает за нами и радуется тому, что мы, наконец, собрались в её доме... – в его не совсем трезвых речах ощутимо проступали нотки сарказма. Конечно же, он сказал это несерьёзно.

– Не припомню, чтобы при жизни тёти Джуди ты рвался с ней повидаться. – Приподнимая брови, произнесла Виктория. Карнеги развёл руками и пожал плечами.

– Как и все вы, моя дорогая. Как и все вы...

– Ну, к слову, не хватает ещё кое-кого. – Вмешался Джоэл. – Ванесса и Элисон ещё не приехали. Может, ты их встречал по пути? – Питер едва раскрыл рот, чтобы ответить, но его, как и остальных, отвлекло появление упомянутых родственниц в гостиной.

– Мы уже здесь! – Сказала высокая брюнетка в промокшей насквозь куртке.

– Здравствуй, Ванесса! Моя дорогая... – Виктория обняла молодую женщину, затем переключилась на невысокую девушку в спортивном костюме, её сестру: – Привет, Элисон!

– Полагаю, уже все собрались. – Отметил Альберт, присаживаясь на диван. – Остаётся дождаться нотариуса.

– Нотариуса? Разве он ещё не приехал? – удивилась Ванесса, стягивая отяжелевшую от влаги куртку. Элеонора заботливо приняла верхнюю одежду сестёр и мистера Карнеги, унесла, чтобы развесить сушиться.

– Он задерживается по рабочим вопросам. – Ответил Альберт. – Но не волнуйтесь, он скоро будет здесь.

Домработница вернулась лишь через некоторое время с большим подносом в руках, заставленным чашками с горячими напитками. А за окном уже полномасштабно шумел разъярённый ливень, барабана по железным козырькам и бьющий в окна. Там, во дворе, промелькнула небольшая размытая точка. Это мистер Фридман, пригнувшись и прикрывшись обрезком старой брезентовой ткани, бежал между быстро нарастающими лужами и трепещущими кустарниками. Стремился поскорее вернуться в особняк...

ГЛАВА 6: И виться дальше чёрной полосе

Недели следовали за неделями. Вдали от города всё больше разрастались угольные шахты. Стоит ли говорить, что на добыче угля власти заработали немислимые деньги? С этим никто и не станет спорить. Но есть ли кому-то дело до обыкновенных работяг, которые роют эти тоннели без конца, обслуживают буровые установки, и получают за это жалкие гроши?

Работа на шахтах была непростой. Все, кто рискнул связать свою жизнь с добычей угля, наивно полагали, что будут достойны немалых сумм за свой тяжкий труд. Но вездесущие толстосумы-бюрократы достали и здесь. Всё это предприятие на деле оказалось бессовестной эксплуатацией обесцененного человеческого труда. Простые работяги всегда были возмущены этой несправедливостью, ведь деньги нужны всем. Но никто из них не решался выступить против беспредела или бросить всё и уйти. Рабочие руки нужны всем, а рабочим рукам, как и всем, нужны хоть какие-то деньги. Так и продолжался круговорот бессмысленных возмущений и разговоров за спинами руководства, который ни к чему не приводил...

– ... Ох, явился! Я уж думала, что не придёшь! – донёсся с кухни до Артура нетрезвый выкрик супруги, стоило ему оказаться в прихожей. Она вышла в коридор, уже изрядно выпив. На её красном лице проступали нездоровые бордовые пятна. Артур даже не взглянул на неё. Он обессилел. Время давно перевалило за утро, и он так устал вкалывать две смены подряд. В шахтах произошёл обвал, и ему, наряду с другими рабочими его смены, пришлось выдвигаться на помощь шахтёрам, которых завалило. К счастью, никто не пострадал, но без разбирательств и выяснения причин обрушения нового ответвления теперь начальству не обойтись. – Что молчишь? Почему такой грустный? – Мэри смотрела на мужа, но по глазам было видно, что она даже не видит его перед собой. Глаза её смотрели куда-то левее. А эта широкая хмельная улыбка совсем не казалась Артуру весёлой. Она казалась ему надменной, если не унижительной.

– Я устал, Мэри. – Сдержано произнёс он, скидывая с себя рабочую куртку. – Я весь в земле и грязном поту, хочу помыться и лечь спать. Так что давай обойдёмся без твоих комментариев... – Он направился в её сторону. В горле томилось жжение от осевшей пыли, хотелось поскорее утолить жажду. Внезапно Мэри заслонила ему путь. Пошатываясь, она подняла на него расплывчатый взгляд. Убирая с потного лица налипшие кудри, она сказала:

– Иди, ... иди в ванную. Ты же хотел помыться?

– Да, хотел. Но сначала я выпью воды. Дай пройти. – Он сделал шаг в сторону, но Мэри вновь загородила проход. – Что ты устраиваешь, Мэри? Снова хочешь скандала? – рассердился мужчина. Оттолкнуть её не составило никакого труда. Она едва ли могла противостоять ему в таком состоянии. Едва Артур зашёл на кухню, как на глаза ему попался незнакомый мужчина. Оба замерли, глядя друг на друга: один – беспристрастно, другой – с замешательством. Усталый, чумазый рабочий, пришедший домой после тяжёлой работы, и интеллигентного вида накрахмаленный со всех сторон незнакомец в сером пиджаке, при шляпе и чемодане. Что делал этот незнакомец здесь, в компании Мэри? Не походил он на человека, способного с радостью принять приглашение выпить от едва знакомой женщины.

– Кто Вы такой? Что Вы тут забыли? – Артур ощутил невероятное раздражение. Вспыльчивость его характера просилась наружу, но он пытался сдержаться. Видел по лицу незнакомца, что тот не был настроен против него. Мужчина поднялся, неторопливо подошёл к Артуру. Каблуки до блеска начищенных туфель глухо отстукивали по кафельному полу. Протянув руку, он представился:

– Моё имя Чарльз Дэвис. Я директор частной организации «Restoration Group». А Вы, я полагаю, мистер Смит? – Артур растерялся. Руку мужчине он пожал неуверенно. Не хотел

запачкать, но Чарльз не побрезговал рукопожатием. Мэри стояла в дверном проёме, молча наблюдая за ними и нервно перебирая пальцами край затёртой кофты.

– Кхэм... чем обязан? – спросил обеспокоенно Артур. Дэвис вернулся на стул и указал хозяину рукой на стул напротив. Артур медленно сел, не сводя недоверчивого взгляда с незнамого гостя. – Мистер Дэвис, Ваша фамилия мне кажется знакомой. – Артур впал в раздумья, но из этих раздумий сам Чарльз его и вытащил:

– Вероятно, Вы получали предупредительные письма от меня. Я писал Вам и Вашим соседям с просьбой съехать.

– Послушайте, я же сказал, что заплачу хозяину квартиры, когда появятся деньги! – вспомнив о письмах, запротестовал Смит. Письма эти он и не читал, ему в этом не было надобности. Мелькали периодически в почтовом ящике конверты от имени некоего Ч. Дэвиса, но они были оставлены без внимания. Чарльз смиренно выждал, когда собеседник закончит возмущаться, а затем продолжил:

– Нет нужды, мистер Смит. Я здесь не за тем, чтобы требовать с Вас плату. Я приехал, чтобы лично потребовать Вашего выселения. С долгами это никак не связано.

– А с чем же связано?! – удивился Артур. – Это старина Джордж решил спустить на нас всех собак?!

– Старина Джордж, как Вы выразились, здесь не причём. – Спокойно ответил мистер Дэвис. Поднявшись, он принялся расхаживать по кухне, оглядывая скудный интерьер, пропитанный духом времени и старья. На лице его проскальзывали нотки недовольства, но говорил он сдержанно и беспристрастно. – Дом подлежит реставрации, так как является объектом культурного наследия. После реставрации он поступит в продажу, поэтому все, кто ещё проживает здесь, должны покинуть дом в ближайшие две недели. – Чарльз взглянул на Артура, добавляя: – Я не угрожаю и совсем не желаю Вам неприятностей. Но я бы советовал Вам и Вашей семье поскорее найти новое жильё. Хозяин квартиры уже осведомлён. Если к концу срока вы не покинете дом, мои люди будут вынуждены выпроводить вас силой. – Артур так и замер, сидя на стуле. На его широком лице перекатывались острые скулы. Он гневно прожигал взглядом мистера Дэвиса. Тот, словно и не было этого неприятного разговора, взял со стола свою шляпу, поднял чемодан и вышел в коридор, даже не попрощавшись. Дверь хлопнула, оставив супругов одних. Артур поник. Внутри закипал невероятный гнев. Такой интеллигентный и обходительный человек, как Чарльз Дэвис, являлся таковым лишь на первый взгляд. В этом Артур был уверен, как и уверен в том, что Дэвис промышляет не только заказами на реставрацию, но и выбиванием долгов. Замашки коллектора в нём было видно за версту, и доверия к его внешней оболочке совсем не было.

– Чёрт! – Артур с размахом стукнул кулаком по столу. Мэри пошатнулась, со страхом отошла назад. – Почему сразу не сказала, что пришёл этот ублюдок?! – бешеные глаза мужа устремились на Мэри с ненавистью и остервенением.

– Я... я даже не знала, зачем он пришёл! – Мэри внезапно ощутила головную боль. Выпитый алкоголь словно испарился в считанные секунды. – Т-Только представиться и успел!

– Куда? Куда же мы пойдём?! – Артур уже не обращал внимания на испуганный лепет жены. Он принялся расхаживать кругами. То и дело, его ладони сжимались в кулаки, затем вновь разжимались. Мэри боялась пошевелиться. Она лишь с немым страхом и оцепенением смотрела на подбитые после прошлого скандала кулаки супруга. Артур внезапно остановился, что ещё больше испугало женщину. Глядя куда-то в окно, он решительно произнёс: – Нет, мы никуда не съедем! Они не имеют права вышвыривать нас на улицу!

– Хочешь перейти им дорогу?! Ты сошёл с ума! – упрекнула его Мэри.

– У меня есть связи. Нам помогут отстоять наше право на проживание. Я не боюсь угроз этого Дэвиса, ясно?! – Артур в гневе ударил кулаком по стене. Случайно, или же намеренно, его мощный кулак обрушил всю свою силу на одну единственную фотографию семьи. Стекло

затрещало, сыпалось осколками на пол. Тонкая хлипкая рамка едва выдержала такой удар. Мэри опустила взгляд и торопливо отступила в сторону, когда муж, едва не свалив её с ног, пронёсся мимо.

*****

Старина Ник всегда рад был помочь приятелю. Они с Артуром вместе прошли через многое, но судьба разлучила их и повела по разным дорожкам. Иногда они пересекались на улицах. Как правило, такие встречи были мимолётными. Из вежливости они расспрашивали друг друга о жизни, а затем вновь устремлялись по своим делам.

Ник был сведущим в области прав человека, и в определённых кругах его прозвали покровителем бесправных. Артур полагал, что с таким знакомым, как Ник, всё в этой жизни было решаемо. Узнав о том, что старый приятель хотел его видеть, Ник пригласил его к себе домой. С трудом Артуру удалось выкроить свободное время, но на встречу он, всё же, явился. В доме старого друга Артур ощущал себя не в своей тарелке. Узорчатая лепнина, обитые дорогими материалами стены, картины и позолоченные канделябры – всё это великолепие не шло ни в какие сравнения со скромным жильём Смита. Ему казалось, что он пришёл не к другу, а к какому-нибудь высокопоставленному чиновнику. Ник встретил его в гостиной. Поверх синей рубашки был накинут халат. На бледном сухом лице проступали усталые полоски морщин, но густая тёмная шевелюра его очень молодила. Ник поприветствовал Артура дружескими объятиями и, указывая рукой на расписной пёстрый диван, заговорил:

– Здравствуй, дружище! Чувствуй себя, как дома... – они сели на диван. – Чай, кофе?

– Нет, спасибо. Я по делу. – Неуверенно ответил Артур.

– Да-да, конечно! Что привело тебя ко мне? Возникли трудности?

– Да. Как ты узнал? – Артур был немного удивлён проницательностью друга. Ник усмехнулся и ответил:

– Мало кто появляется в моём доме, чтобы спросить, как у меня дела. Людей интересуют только их собственные жизни. Так, что случилось? – Артур поник, опустил голову. Сложив пальцы в замок, он протяжно вздохнул и дал ответ:

– Мою семью выселяют из дома. Дом хотят отреставрировать и продать. – Он поднял на друга умоляющий взгляд. – Нам некуда идти. Я буду бороться за то, чтобы нас оставили в покое. Ты мне поможешь? – Повисла протяжная пауза. Ник поднялся с дивана и принялся расхаживать по гостиной. Артур его размышлений не прерывал, но ему уже не терпелось услышать ответ. Он очень надеялся, что ответ окажется положительным, что друг не откажет ему в помощи. Он был готов на всё, чтобы не остаться на улице, чтобы дети не остались на улице. Спустя некоторое время, задумчиво хмыкнув, Ник остановился. Он посмотрел на Артура взглядом покровителя и заступника, нежели давнего друга. Артур уже ощущал, что тот согласится.

– Посмотрим, что я смогу сделать. Я ничего не обещаю, но сделаю всё, что в моих силах. Для начала, дай мне адрес, по которому проживает хозяин жилья... – Артур радостный вскочил с дивана, потряс руку приятеля крепкими рукопожатиями и воодушевлённо заговорил:

– Спасибо! Спасибо, дружище! Я знал, что ты не откажешь!

*****

С момента встречи Артура с другом прошла неделя. Артур уже начинал волноваться, ведь всего неделя осталась и до того, как их выселят из дома, а от Ника всё ещё не было никаких новостей. Мэри давила на него, постоянно упрекала в бездействии. В ответ она слышала лишь ещё большие упрёки. Порой, их перепалки вновь доходили до драк. Они ругались, не помня

себя, не вспоминая о детях. Никто даже не замечал, что в такие моменты Джуди пропадала где-то на улице. Что уж там говорить, если даже Альберт не бывал ими замечен, несмотря на все его старания уладить конфликты.

Последние соседи уже покинули дом, и Артур, раздражённый давлением жены и загадочным исчезновением Ника, решил отправиться к последнему, чтобы выяснить, как обстоит дело с его проблемой. Начальство на работе уже давно махнуло на него рукой. Слишком часто он просил отгулы. Даже сейчас, когда нужно было активно разбирать последствия обвала, Артур предпочёл удалиться по своим делам.

Порывистый ветер срывал зелёные листья и разносил их на далёкие расстояния, но силы ветра было недостаточно, чтобы перебить полуденную духоту. От железных крыш и пёстрых автомобильных капотов солнце отражалось ползучими слепящими бликами. От этих бликов двоилось в глазах, они больше раздражали, чем добавляли красоты беззаботному летнему дню. Артур почти добрался до дома друга, как Ник, собственной персоной, повстречался ему по пути.

– Эй, Ник! Нужно поговорить! – Артур подлетел к мужчине и поравнялся с ним. Ник вздрогнул от неожиданного оклика и не менее неожиданного появления Смита, заметно ускорил шаг. Но Артур не отставал, шёл рядом, продолжая: – Да постой же! Ты, что, избегаешь меня? – он схватил друга за плечо и развернул. На лице Ника присутствовали смятение и растерянность. Он, явно, не желал этой встречи. По крайней мере, не желал именно сейчас. – Что с тобой? Я лишь хотел узнать, куда ты запропастился. Ты обещал помочь мне, так в чём же дело? – Ник тяжело вздохнул. То, чего он старался избежать, было неизбежным. Обманывать Артура или не выполнять данных ему обещаний он не хотел, но и помочь он не мог, на то были веские причины. Артур всё ещё ожидал от него ответа, и Ник не выдержал его пристального взгляда.

– Я не обещал решить твою проблему. Я обещал попытаться. – Отстранившись от него, Ник развернулся и стремительной походкой направился к дому. – Идём. Обсудим...

*****

Ник был взволнован предстоящим разговором. Он всё хотел затянуть это томительное ожидание, в котором находился Артур. По привычке, Ник предложил другу выпить кофе, но предложение было отклонено. В ход пошли напитки покрепче, но даже они не смогли сбавить напор, с каким Артур рвался узнать причину затишья. Смит сидел, перебирая пальцами, и с нетерпением поглядывал на друга, который наливал себе виски. Уж если не Артуру, то ему самому необходимо было немного выпить...

– Так, в чём дело? Что-то случилось? Только говори правду... – выжидающе Смит смотрел на приятеля. Ник развернулся к нему, прошагал к дивану, но не присел. Так и остался стоять. Он испуганно глядел на кубики льда в своём стакане.

– .. Знаешь, я мог бы решить эту проблему... – прокашлявшись, нерешительно начал мужчина. – Мог бы решить, если бы реставрацией дома занимался кто-то другой. Против Чарльза Дэвиса у нас нет шансов.

– Нет? – Артур округлил глаза и резво вскочил с дивана. – Не может быть! Не бывает людей, против которых не действуют законы! – он уже начинал закипать от ярости, но Ник быстро охладил его нарастающий гнев. Он крепко взял друга за плечо и усадил на место, присаживаясь рядом.

– Да послушай же ты... – немного тише сказал Ник. – В твоём случае закон не на твоей стороне. Я был у твоего дома, ещё я навёл некоторые справки о нём. Пойми, строение слишком старое, а потому подлежит полной реставрации, если не сносу. Одно дело, если бы проводили наружную реставрацию и обошлись без продажи... – Ник тяжело вздохнул. Сейчас он

должен был сказать то, чего говорить совсем не следовало, но он считал, что Артур должен был знать. – К тому же, даже если бы закон и был на твоей стороне, мало что изменилось бы. За работу взялся ни кто иной, как сам Чарльз Дэвис. Не самая лучшая перспектива – стоять у него на пути.

– Дай угадаю, у него есть связи в подполье? – горько усмехнулся Смит. – Я так и знал!

– Мистер Дэвис весьма влиятелен. – Уклончиво ответил Ник. – На его счетах целые состояния, он водит знакомства с важными людьми. – Он сделал непродолжительную паузу, тяжело вздохнул и продолжил: – Признаюсь честно, многие далеко не последние люди в этом городе зависят от него. Те, кому удалось сколотить бизнес, обязаны мистеру Дэвису. В том числе и я. Если так можно выразиться, то это не я заступаюсь за тех, кто в этом нуждается, а мистер Дэвис. Я же просто связываю его с теми, кто просит о помощи... – Артур замер в удивлении. Неужели его старый друг, защитник и отступник всех и вся, мог связаться с таким подлецом, как Чарльз Дэвис? Что такого наобещал ему Дэвис, чтобы тот послушно плясал под его дудку? Или что такого могло приключиться в жизни самого Ника, чтобы он обратился за покровительством Дэвиса? Быть может, мистер Дэвис не такой уж и плохой, как подумал о нём Смит? Эти мысли были мимолётны. Артуру не было дела до самого Ника. Для него стоял вопрос посерьёзнее: как теперь быть ему и его семье?

– Неужели, совсем ничего нельзя сделать? Ник, мне нужно где-то жить! Моей зарплаты не хватит на новое жильё и на погашение долгов, я не хочу оставлять семью без крыши над головой!

– Я сожалею, Артур, но я не могу тебе помочь. Идти против самого Дэвиса – всё равно, что сразу пустить себе пулю в лоб. – Посочувствовал Ник. – Я могу лишь дать тебе совет: не вставай у него на пути. На крайний случай, если совсем нет других вариантов, ты можешь обратиться к нему за помощью. Но предупреждаю, покровительство Дэвиса имеет свою цену.

– Держи врага на коротком поводке, верно? – Артур неоднозначно хмыкнул, впадая в тяжкие раздумья. Ник ничего ему не ответил. Он отвёл взгляд куда-то в сторону, отпил немного виски. Теперь он ощущал некоторое облегчение, ведь он уже сделал всё, что было в его силах. Остальное возлагалось на плечи Артура, и лишь от него теперь зависела судьба его семьи.

ГЛАВА 7: Предать забвению и вспомнить вновь.

Над лесом гремело мрачное небо, словно обозлилось на всё живое на земле. Мистер Фридман был в своей скромной комнате, сушил сапоги и штопал порвавшийся на комбинезоне карман. Элеонора поливала цветы в холле, заодно срезала лишние листья и стебли. Несмотря на то, что хозяйки дома больше нет, Элеонора и Генри, привязались к этому месту. Они оба уже давно взрослые люди, которые прекрасно понимают, что жизнь не бесконечна. Но после смерти миссис Картер их жизнь как-то потускнела. По сути, их здесь уже ничего не держало. Они были вольны делать всё, что им вздумается. Но они остались. Остались, чтобы поддерживать присутствие жизни в этом глухом месте...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.